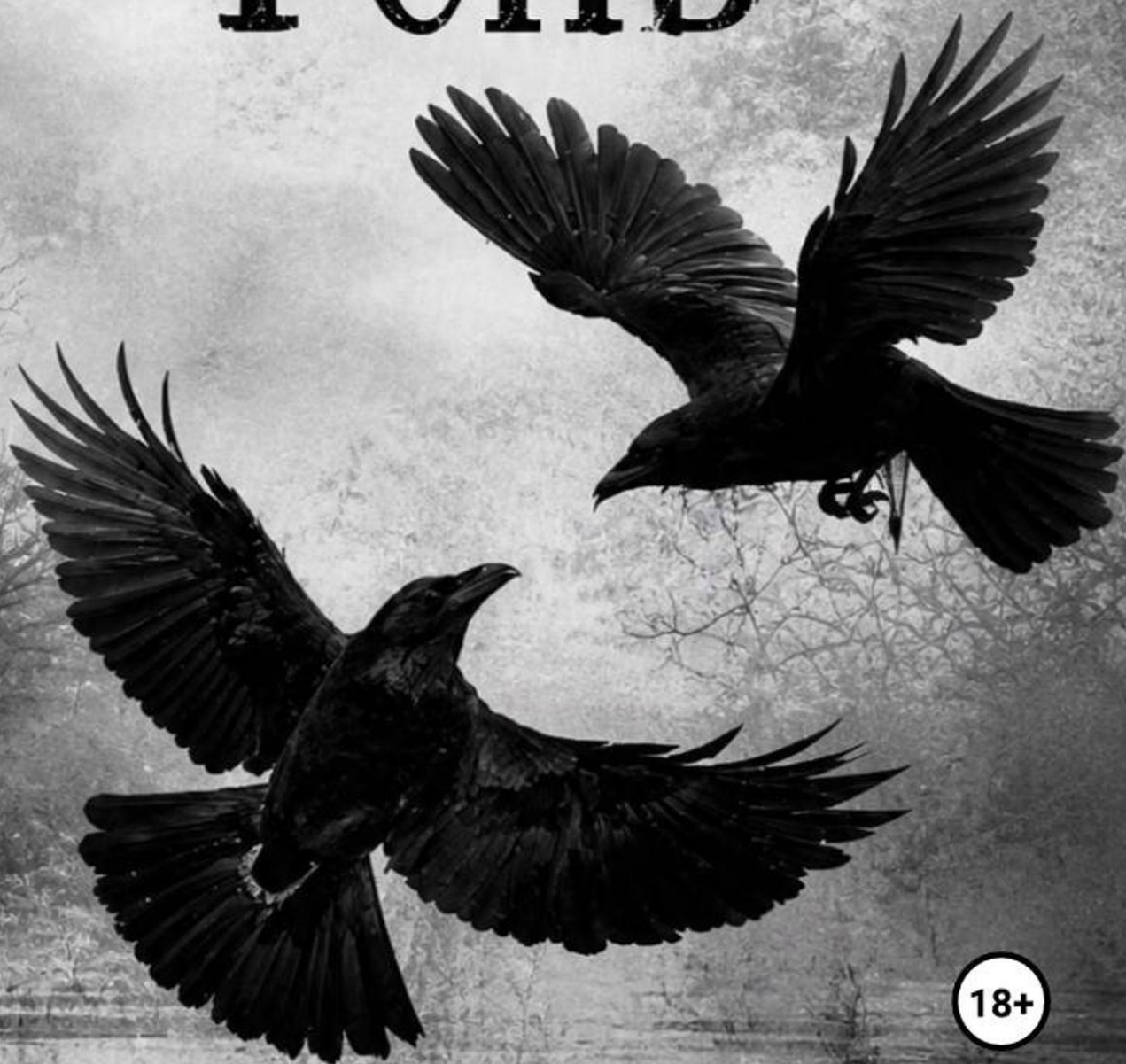

Моя желанная Тень

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Дарья Росс

Моя желанная Тень

«Автор»

2026

Росс Д.

Моя желанная Тень / Д. Росс — «Автор», 2026

Что, если тот, кого ты ищешь, уже рядом с тобой? Детектив Вейн Корвус привык работать один. Его метод — холод и расчет. Когда в его отдел приходит новый профилировщик, он ждет лишь очередного кабинетного теоретика, который позже просто уволится. Но Агнес Рид не похожа на других. В её янтарных глазах — та же пустота, что он носит в себе. Она видит его насквозь. И он начинает понимать ее, ведь та слишком похожа на него. Город замер в ледяной хватке зимы. Серийный убийца, которого прозвали «Судья», оставляет за собой тела с идеальными, почти хирургическими ранами. Вейн идёт по следу, но каждый новый шаг притягивает его к Агнес всё сильнее. Он хочет понять ее, разгадать тайны. Но правда, которую он отчаянно ищет, может оказаться страшнее любого убийцы. «Моя желанная Тень» — это темный психологический триллер о любви, которая граничит с одержимостью, но любовь эта стоит жизни.

© Росс Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Моя желанная Тень

Пролог

Холод пронизывал до костей. Я крался за ней, чувствуя, как снег предательски хрустит под ногами. Каждый её шаг отзывался в ушах эхом, предвещая нечто неминуемое. Пальцы сжимались в кулаки, дыхание сбивалось – не от усталости, от предвкушения. Зверь внутри принюхивался, скользя следом за её силуэтом, как за самым желанным. И самое странное – меня это не отталкивало. Наоборот – манило, словно приманка. Я взывал к зверю, что дремал в самых глубинах моей души – к тому, кого я так отчаянно пытался усмирить.

Передо мной возник силуэт. Невинное создание, словно мираж в ледяной пустыне. Она казалась нереальной, сотканной из призрачных теней. Лица не видно, оно словно окутано пеленой. Но я знал: я желал её, как изголодавшийся зверь. Желал безумно. Отчаянно. До боли в костях. До сумасшедшего зуда под кожей. Это моя добыча.

На погребальном саване снега она казалась кровавым цветком – алой розой. Я потянулся рукой, желая прикоснуться к ней. С каждым дюймом, силуэт становился отчетливее: изящные линии плеч, изгиб талии, едва различимые под тонкой тканью одежды, такой же белой, как и снег под ногами. Но лицо. Лицо по-прежнему ускользало, расплываясь в неясной дымке. Будто его намеренно скрывали от моего взора, оберегая от чего-то ужасного, что я мог увидеть в его глубине.

С каждым моим шагом ноги увязали в снегу. Я не сдавался, шел вперед. Подойдя к ней, я вглядывался в ее прелестное личико. Оно было все равно скрыто от моих глаз, будто мой разум сам не хотел видеть ее. Я медленно приподнял свои руки, холод сковывал их. Мои пальцы аккуратно коснулись ее лица, словно оно было из хрупкого фарфора.

Я не видел ее глаз, губ, щек, бровей... Что-то мне подсказывало, что все в ней прекрасно. Мой взгляд опустился к ее телу, и я застыл. На животе, чуть ниже ребер, зияла глубокая рана.

— Нет... — вырвалось из моей груди.

Голос, привыкший звучать властно, теперь сорвался на надломленный шепот. Он дрожал, словно осенний лист на ветке от сильных порывов ветра. Неужели мне... страшно за нее?

Темно-красная кровь пульсирующими толчками вытекала наружу, скапливаясь в углублении раны, а затем тонкими струйками стекала по бледной коже, оставляя за собой липкие темные дорожки. Она сочилась непрерывно, образуя алое пятно на снегу.

Я перевел взгляд на свои руки. Они были в крови. Пальцы, словно чужие, судорожно сжимали нож. Он был удивительно красив: изящная рукоять из черного дерева, лезвие отливало холодным серебристым блеском. Но красота эта была порочной: металл был осквернен, омыт кровью ее.

Мир вокруг начал плыть. Тени удлинились, поглощая свет. Все меркло перед глазами кроме... Кроме алых разводов на моих пальцах и холодного блеска в дрожащей руке.

Глава 1

Зверь

Мои глаза открываются, вокруг царила звенящая, давящая тишина, а тело невольно передернуло от озноба.

— Снова этот сон... Я, может быть, медленно, но верно схожу с ума? — мой голос прозвучал до боли хрипло от чего я сразу сомкнул рот.

Утро уже обещало явно что-то нехорошее. Солнце, которое должно было согревать мир своим светом, оказалось перекрыто серыми, грязными тучами и непрекращающимся снегопадом. Оно даже не старалось пробиться сквозь них. Будто небеса оплакивали этот проклятый край, обречённый на вечную зиму. Я перевернулся на другой бок, дабы не видеть столь печальные этюды, да и попросту не видеть этот серый мир. Лучше уж мрак, чем беспросветная темнота. Тяжело вздохнув, я начал прокручивать сон у себя в голове. За многие годы он ничуть не изменился и каждый раз обрывался на одном и том же месте. Это безумно бесило, выводило из себя, но даже так я ничего с этим не мог поделать, хотя я и не делал. Я просто плыл по течению, смирился с участью загнанного зверя, обречённого вечно скитаться в поисках хоть какой-то цели.

Единственным спасением была рутина. Четкость утренних действий, выверенных до секунды, создавала иллюзию контроля. Контроля над телом, над пространством, над тем зверем, что шевелился под кожей. Пока я следовал ритуалу, он оставался в клетке. Но даже так, в какой-то извращённой степени, этот сон будоражил меня в самых плохих смыслах. Да, у меня были и есть свои фантазии, порой мрачные, порой чудовищные. Но у каждого свои тараканы в голове, так ведь? У каждого свой личный ад, в котором он коротает вечность. И в моём аду была эта девушка, этот безумный голод, который я не мог утолить.

Этот зверь, которого я так усердно запираю в самых тёмных уголках своего сознания, просыпался каждое утро вместе со мной. Я, оперативник, человек закона, по долгу службы сталкивающийся с самыми отвратительными проявлениями человеческой натуры, знал, что мои собственные демоны не менее чудовищны.

Утро начиналось, как и любой хорошо спланированный допрос. Но зима на этот раз делала его тяжелее. Серое небо свисало низко и близко, как будто хотело провалиться прямо на крышу снежная пелена приглушала звуки, делая город похожим на заброшенный театр. Я не любил зиму лишь потому что плохо переносил её однообразную безликую яркость. Она делала людей бесцветными. Все находилось, словно в черно-белом фильме.

После длинного глубокого вдоха я поднялся с кровати, наступив на пол холодный пол дал о себе знать. Ноги тут же ощутили леденящую поверхность от чего по коже пробежались мурашки.

Спустя какое-то время ноги сами вывели меня на кухню. Рука сама потянулась к определенной полке.

Квартира была тесна и холодна, хотя батарея работала, и окно было заклеено старым скотчем, чтобы заткнуть зазоры от куда источалась эта вечная зима.

Я поставил чайник. Пока вода закипала, я поправил выбившуюся прядь: волосы, тёмные как воронье крыло, были коротко подстрижены по бокам и чуть длиннее сверху, зачесаны назад стрижка строгого порядка, рассчитанная выдерживать штормы разума.

Наполнив кружку кипятком, вода тут же окрасилась в насыщенный темный цвет. Чай крепкий, с едва уловимой терпкостью бергамота. Я держал кружку обеими руками и смотрел, как пар слабо струится над ней, как будто и он тоже устал бороться с холодом. Каждый глоток жёг то место, где у людей обычно живёт спокойствие. Горечь оставалась, как напоминание о том, что простых утешений не существует. Кружка быстро опустела.

Досадно

Пронеслась фраза у меня в голове от которой я невольно хмыкнул.

Время на одежду заняло немного больше времени: под костюм плотный слой термобелья, потом рубашка, жилет и костюм тёмно-серый, почти чёрный. Пальто я накидывал поверх, застёгивал до воротника, завязывал тонкий шерстяной шарф – зимой важны не только маскировка ума, но и тепло. Внешне всё должно было выглядеть как всегда: безупречно, расчётливо. Внутри же зима жгла, как соль на рану.

Я вышел на улицу. Снег хрустел под подошвами, а ветер норовил залезть под воротник и отхватить кусок кожи. Шум города казался приглушённым, слова людей – отстранёнными. Когда я сел в машину мой разум остался один на один со мной. Шум в голове становился громче с каждой мыслью.

Здание Управления, серое и угрюмое, выглядело как продолжение этого неумолимого времени года – суровое, не предлагающее утешения. Я, как и многие коллеги, двигался по привычной траектории, но зима давила, делая каждый шаг чуть тяжелее – и это раздражало. Очень.

Мой кабинет в конце коридора был таким же аскетичным, как всегда: стол с кипой дел, настольная лампа, белый квадрат бумаги, который нужно было заполнить правдой. Я снял с себя пальто и аккуратно повесил его в небольшой шкафчик. Ноги ступали по полу почти бесшумно, лишь издавая немного шаркающий звук.

После включения компьютера тот заурчал, словно довольный питомец долго ждавший хозяина, пришел список новых дел. Имена, даты, деловые строки: чья-то жизнь сведена к фактам, как к валюте, и ей расплачивались без эмоций. Зима только усиливала это чувство – всё казалось постановочным, но в то же время неотвратимым. Жизнь. Мой взгляд остановился на рапорте, выделенном красным цветом. Необычное убийство. Несколько жертв. Описание тянуло за собой холодный ком в горле:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.